

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ С СЕМАНТИКОЙ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРИЗНАКА В ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ РЕЧИ В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ

Н. А. Давыдкина

В статье рассматривается проблема употребления наречий с семантикой незначительности признака в женской и мужской речи в различных функциональных разновидностях. Автор приводит примеры из разговорной и художественной речи, публицистики; анализирует собранный материал и говорит о том, что нельзя однозначно утверждать, что наречия, характеризующие низкую степень признака, употребляются как в женской, так и в мужской речи, но не являются преимущественно принадлежностью женской речи.

Женская речь во многих обществах (в языческом ритуале, в столичном светском обществе XVIII века и т.п.) отличалась от мужской, иногда намеренно. Например, тип петербургской женщины XVIII века соответствовал строгим канонам древнего благочестия. «Она была тиха, как кошечка; скромна, очень скромна!.. Она краснела, когда ей приходилось сказать слово *нога*, а слово *подвязка* не выговорила бы она вам ни за какое благо в мире» [6, с. 321]. В художественных текстах отражены характерные черты женской и мужской речи. Произведения классиков русской литературы являются сокровищницей русского языка и хранят особенности речи мужчин и женщин.

В XX веке с повышением социального статуса женщин, в частности после Октябрьской революции (женщины стали работать), границы между мужской и женской речью становятся менее заметны. «Показательным представляется уменьшение влияния половых различий между говорящими на использование лексики» [7, с. 385].

Речь современных женщин приближена к разговорному стилю, где часто нарушаются строгие литературные нормы. Она более эмоциональна, что сказывается на их пристрастии к употреблению экспрессивных форм общей оценки (часто при помощи прилагательных и наречий). В беглой речи женщины чаще употребляют местоимения, частицы, отрицания и прочие «второстепенные» слова, в которые можно вложить эмоцию [3, с. 122-123; 4; 5; 8, с. 195; 9, с. 31-40].

Наречия с семантикой незначительности признака продуктивно употребляются в женской речи.

Женской речи свойственны многие слова со значением уменьшительности. Это и глаголы уменьшительно-смягчительного способа действия, и диминутивы существительных с уменьшительными суффиксами *-ин-, -ек-, -ик-, -е/очк-, -чик-* и др., и прилагательные с уменьшительными суффиксами *-еньк-, -оват-* и др.

Наречия, характеризующие низкую степень признака, продуктивно употребляются в женской речи в разных функциональных разновидностях.

См. применение вышеназванных наречий в женской разговорной речи:

Этот свитер тебе немножко не к лицу (Запись разговорной речи).

В данном примере наречие *немножко*, примыкая к сочетанию с отрицательной коннотацией, смягчает её и выполняет функцию семантического оператора. См. также:

[ТВ Реалити-шоу «Дом 2»] *Я немножко как бы шокирую, у меня двое детей.*

В примере употребление наречия *немножко* и частицы *как бы* аномально, это слова-паразиты. Назначение этих лексем заключается в ненормативном «смягчении» сообщаемого. См. другой пример функционирования наречия, характеризующего низкую степень признака, в разговорной речи:

[Отзыв радиослушательницы на песню М. Распутиной и Ф. Киркорова] *Песня немножко глупа.*

В приведенном примере наречие *немного* примыкает к краткому прилагательному с отрицательной оценкой, смягчает её и выполняет функцию семантического оператора.

[Сериал «Друзья»] *Это немножко неверно, это не я к нему приставала, а он ко мне приставал.*

Наречия с семантикой незначительности признака функционируют в женской публицистической речи. Напр.:

Мы немножко не замечаем, что происходит вокруг нас. Но, когда что-то случается, виним всех, кроме себя [Самарское обозрение. 2004. 11.03].

Пример женской речи содержит несколько средств «смягчения» порицания, содержащегося в высказывании: это и наречие, характеризующее низкую степень признака; и не собственное употребление местоимения первого лица *мы* (вместо местоимения второго лица *вы*); и косвенный речевой акт сообщения (вместо прямого речевого акта побуждения: Будьте внимательны и критичны к происходящему!).

Корейские хлебобулочные изделия немножко сладковаты [Самарское обозрение. 2003. 19.11].

Приведенный пример из сферы публичной женской речи содержит наречие *немножко*, употребленное в качестве семантического оператора, ослабляющего отрицательную оценку сообщаемого. Функцию ослабления отрицательной оценки выполняет и краткая форма прилагательного *сладковат* с уменьшительным суффиксом *-оват-*. См. также:

[Корреспондент] – *Но ведь «Фабрика», на которой вы трудитесь, – это тоже поп-индустрия!*

[Яна Чурикова] – *У меня несколько иные музыкальные вкусы. Нет, я, конечно, горжусь ребятами, могу оценить их музыку как продукт* [Орион. №25. 2004. 21.06].

В данном примере наречие *несколько* употреблено в качестве семантического оператора, призванного смягчить «острые углы» вопроса, заданного корреспондентом.

Наречия типа *несколько*, *немного* продуктивно употребляются в художественной речи, изображающей женскую. Напр.:

– *А теперь поезжай, мой дорогой... Поезжай домой, голубчик... Устала я немножко* (А. Куприн. Олеся).

В примере *немножко* применено в первичном значении, но уменьшительный суффикс наречия, наряду с другими средствами (ласкательными обращениями *мой дорогой*, *голубчик*) придаёт женской речи теплоту и разговорную окрашенность.

Предложения, которые включают имена чувств, обычно характеризуют их свойства и «действия». Образы чувств варьируются в зависимости от характера и типа чув-

ства, его силы, продолжительности, положительности или отрицательности и других свойств, а также от того, какая сторона чувства выделяется в сообщении [1, с. 93-94]. Имена чувств в женской речи продуктивно «аранжируются» наречиями, характеризующими низкую степень признака. См. пример прямой речи Елизаветы Павловны Вежиной:

Смотрю на часики, вижу, уже пора завтракать, прошло больше часа с тех пор, как он ушёл. Жду. Сперва немножко сержусь, потом начинаю тревожиться (В. Набоков. Дар).

Наречия с семантикой незначительности признака способны уточнять психологическое состояние персонажа. Напр.:

... Мне все по-прежнему легко и только изредка, изредка немножко грустно. Я счастлива. Счастлива ли я? (И. Тургенев. Накануне).

Ср. употребление этого же наречия, конкретизирующее внутреннее состояние героини в прозе XX века:

– А Степан вам понравился? – спросил Петя. – Это мой приятель, товарищ по школе. Лизавета подумала. – Немножко боюсь его, – ответила она (Б. Зайцев. Дальний край).

Наречия типа *несколько, немного* способны функционировать в жеманной женской речи. Напр.:

[Девушка об Андрее Малахове в ТВ программе «Большая стирка»] *Он немножечко незаурядная личность.*

Заметим, что художественные тексты XIX века фиксируют особенности жеманной и сюсюкающей женской речи. Напр.:

Ну, изумляйтесь: вообразите, лифчики пошли ещё длиннее, впереди мыском, и передняя косточка совсем выходит из границ; юбка вся собирается вокруг, как, бывало, в старину фижмы, даже сзади немножко подкладывают ваты, чтобы была совершенная бельфам (Н. Гоголь. Мёртвые души).

Знаменательно, что в приведенном примере одно предложение содержит пять средств уменьшительности, характерных для женской речи. Это и словоформы существительных *лифчики, косточки, мысок* с уменьшительными суффиксами *-чик-, -очк-, -ок-,* и наречие *немножко* с уменьшительным значением, к тому же с уменьшительным суффиксом *(-к-),* и глагол *уменьшительно-смягчительного* способа действия *смягчительной* разновидности *подкладывать*, обозначающий незначительную интенсивность совершения действия.

Современные детективы фиксируют единичные проявления элементов женской речи, что сказывается, в частности, в повышенной частотности употребления наречий с семантикой незначительности признака. Полагаем, что это реликты русской женской речи прошлых лет. См., напр., речь авторизованной рассказчицы:

Думаю, ты им больше не нужна. Они Макса ищут и очень быстро найдут, хоть ты, конечно, молодец и водичку немножко помутила... (Т. Полякова. Как бы не так).

Несправедливо было бы утверждать, что мужской речи не свойственно употребление наречий, характеризующих низкую степень признака. А. А. Вейлерт установил высокую частотность применения названных наречий в речи мужчин [2, с. 141].

Наречия типа *несколько, немного* продуктивно функционируют в мужской разговорной речи. Напр.:

[Участник ток-шоу «Пусть говорят»]: *Шведки несколько волосаты.*

В данном примере наречие с семантикой незначительности признака примыкает к окказиональному краткому прилагательному с уменьшительным суффиксом *-оват-* и в сочетании с ним выполняет функцию эвфемизма.

См. пример отражения разговорной речи мужчин в художественном фильме:

[Художественный фильм под названием «Женщины бальзаковского возраста, или все мужчины сво...»]

– *Вы замерзли?*

– *Немножко...*

– *Да вы весь дрожите!*

– *Я целый день на улице без куртки пробыл [на улице был ноябрь].*

В примере наречие *немножко* выполняет функцию мейозиса: герой фильма, конечно, сильно замёрз на улице без куртки глубокой осенью. Ответ *немножко* демонстрирует мужскую речевую стратегию поведения. Только мужчинам не пристало мерзнуть глубокой осенью.

Как показывает материал, наречия с семантикой незначительности признака в женской речи продуктивно примыкают к словам сферы чувств, а в мужской – выполняют функцию эвфемизма, мейозиса, демонстрируя мужскую стратегию поведения.

Наречия с семантикой незначительности признака употребляются в мужской публицистической речи. Напр.:

[Иосиф Кобзон]: *Я согласен с Владимиром Владимировичем [Жириновским], но хотел бы несколько возразить [Российская газета. 2004. 13.02].*

В данном примере наречие с семантикой незначительности признака *несколько* выполняет функцию фигуры вежливости, призванной ослабить категоричность возражения.

Наречия типа *несколько, немного* продуктивно функционируют в художественной речи при изображении речи мужчин. Напр.:

Вдруг Меркулов оживает:

– *Вот штука-то была, братец мой! Сижу я сейчас в казарме и того... задремал, должно быть, немножко... И какой мне это... чудной сон приснился (А. Куприн. Ночная смена).*

Наречия, характеризующие низкую степень признака, в мужской речи, отражённой в художественных текстах, способны употребляться в значении уничижительности.

Повторим, значение уничижительности проявляется в высказываниях от первого лица, при этом говорящий словно съёживается, подчёркивает свою незначительность. В языковом плане это передаётся с помощью слов, содержащих значение уменьшительности: наречий типа *несколько, немного, немножко, немножечко, чуть-чуть* и т.п.; существительных и прилагательных с уменьшительными суффиксами; глаголов уменьшительно-смягчительного способа действия, содержащих оттенок ослабленности, умеренности и неполноты действия. Напр.:

Бобчинский]: *Ничего, ничего, я так: петушком, петушком побегу за дрожками. Мне бы только немножко в щёлочку-та, в дверь этак посмотреть. как у него эти поштучки...* (Н. Гоголь. Ревизор).

Пример содержит многочисленные средства уничижительности. Это и ограничительная частица *только*; и существительные *петушок* с уменьшительным суффиксом –*ок*-, *щёлочка* с уменьшительным суффиксом –*к*-, и наречие с семантикой незначительности признака *немножко* и уменьшительным суффиксом –*к*-, и глагол уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия смягчительной разновидности *посмотреть* с приставкой *по-*, обозначающей совершение действия в течение недолгого времени; и форма сослагательного наклонения; и конструкция безличного предложения. См. также:

– *А я вот того, Петрович... шинель-то, сукно... вот видишь, везде в других местах, совсем крепкое, оно немножко (1) запылилось, и кажется, как будто старое, а оно новое, да вот только в одном месте немного (2) того... на спине, да ещё вот на плече одном немного (3) попортилось, да вот на этом плече немножко (4) – видишь, вот и всё. И работы немного (5)* (Н. Гоголь. Шинель).

Данный пример содержит комплекс средств, передающих значение уничижительности: пять наречий с семантикой незначительности признака: *немножко* (1), (4), *немного* (2), (3), (5); местоглаголие *того*, глагол уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия с приставкой *по-*.

Наречия с семантикой низкой степени признака употребляются в мужской речи, изображённой в современной прозе. Напр.:

– *А не позволите ли с вами немножко посидеть? – сказал Лагранж, поднимаясь на ступеньку* (Б. Акунин. Пелагея и чёрный монах).

Анализ языкового материала (на предмет сопоставления было взято около 3000 карточек) обнаружил следующую закономерность. Наречия типа *несколько*, *немного* употребляются не менее, а более продуктивно в мужской речи в различных функциональных разновидностях, что отражено в следующей таблице:

Функционирование наречий с семантикой незначительности признака в женской и мужской речи в различных функциональных разновидностях:

<i>Сферы речи</i>	<i>Женская речь</i>	<i>Мужская речь</i>
Разговорная речь	45%	55%
Публицистика	48%	52%
Художественная речь	38%	62%

О чём говорят данные, приведённые в таблице? Они свидетельствуют, прежде всего, о том, что нельзя однозначно утверждать, что наречия, характеризующие низкую степень признака, являются преимущественно принадлежностью женской речи. Кроме того, данные таблицы, вероятно, указывают на активность мужчин-коммуникантов, на активный выбор мужчинами-коммуникантами прагматически нагруженных лексем, к коим относятся наречия типа *несколько*, *немного*.

Таким образом, для речи русской горожанки XVIII-XIX веков свойственно употребление многочисленных средств уменьшительности, сообщающих экспрессивность выражению. Наречия типа *несколько, немного*, свойственны женской речи XVIII-XIX вв., продуктивно употребляются в женской и мужской речи конца XX начала XXI вв. в разных стилях речи. В XX веке различия между мужской и женской речью стираются. Вышеназванные наречия в женской речи продуктивно примыкают к словам сферы чувств, а в мужской – выполняют функцию эвфемизма, мейозиса, демонстрируя мужскую стратегию поведения.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 383 с.
2. Вейлерт, А. А. О зависимости количественных показателей языка от пола говорящего лица / А.А. Вейлерт // ВЯ. – 1976. - № 5 – С. 138-143.
3. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании: (Коммуникативно-прагматический аспект) / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М., 1993. – С. 90-136.
4. Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М., 1995. – 123 с.
5. Кирилина, А. В. Гендер. Лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М., 1999. – 189 с.
6. Колесов, В. В. Как наше слово отзовётся... / В.В. Колесов. – СПб., 2001. – 321 с.
7. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996. – С. 384-407.
8. Крючкова, Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования особенности использования русского языка мужчинами и женщинами / Т.Б. Крючкова // Проблемы психолингвистики; под. ред. Ю. А. Сорокина и А. М. Шахнаровича. – М., 1975. – С. 189-199.
9. Пушкарёва, Н. Л. Гендерная лингвистика и исторические науки / Н.Л. Пушкарёва // ЭО. – 2001. – №2 – С. 31-40.